

— Проклятая корона Эйнкеля...

Ёнг Хо отложил брошюру, которую он прихватил из аукционного дома, а затем бросил взгляд на корону. В брошюре было не так много информации, только лишь название и происхождение короны, а также краткое изложение легенды.

Первым владельцем короны был король Эйнкель, который, по слухам, был из восточной части мира демонов. Существует легенда, согласно которой любого, кто держит корону у кровати, будут посещать кошмары. В отличие от тиннитуса, это было легендой, а не проклятием, поскольку были люди, которым не снились кошмары, несмотря на то, что корона лежала у их постели. Согласно брошюре Магазина Подземелья, у некоторых людей может вообще не быть кошмаров, у других же они бывали считанные разы.

Корона напоминала детскую игрушку. Она представляла опасность, если кому-то снился «роковой» кошмар, но так случалось далеко не всегда. Хотя это и зависит от человека, она, вероятно, заставит вас вспомнить самые постыдные вещи в вашей жизни, но не более. Корона напомнила Ёнг Хо об одном из наказаний на нижних уровнях арены Маммона.

Ёнг Хо осторожно поднял корону. Он определенно чувствовал ману, хотя и слабо. Это не то, чего хотела бы Алчность. Впрочем, он не сдался, и хоть образование у него было в области компьютерной инженерии, он решил поэкспериментировать различными методами.

Парень сконцентрировал ману в обеих руках. Корона не реагировала. Ёнг Хо неоднократно использовал силу эволюции. Он внимательно смотрел на корону, но никаких светящихся букв не появлялось.

Сдаваться было рано. Ёнг Хо пробудил Алчность. Как обычно, появился дым, который видел только он. Алчность начала распространяться во всех направлениях, словно ища, куда пойти, и вскоре стала проявлять себя так же, как и на аукционе. Но было одно отличие: корона теперь в руках Ёнг Хо. Больше она не такая недостижимая. Алчность устремилась к короне и дым окутал руки Ёнг Хо.

То, что произошло дальше, вышло непроизвольно.

Парень инстинктивно поднял ману. Зелёная энергия, вспыхнувшая, как пламя, начала концентрироваться в его руках. Алчность и мана стали единым целым, Ёнг Хо вложил свою ману в неё. Эту комбинацию он даже не думал пробовать, но её результаты оказались поистине великолепны: его мана увеличилась. Более того, она усиливалась. Алчность прокачала ману до более высокого уровня.

Ёнг Хо тяжело выдохнул. Поток маны был слишком быстрым и резким, словно дикая лошадь. Стало ясно, что случись это всего пару дней назад, Ёнг Хо не смог бы её контролировать. Но только не сейчас. Опыт аукционного дома сделал это возможным. Ёнг Хо держал в узде дикого скакуна. Он превратил просто резвую лошадь в гончую. Инстинкт подсказывал, что Ёнг Хо вложил новую ману в корону, которую держал в руках.

Корона не взорвалась и даже не расплавилась в неуправляемом потоке. Затем она откликнулась и приняла ману Ёнг Хо, словно ждала её.

Хранить. Усиливать. Откликаться.

Ёнг Хо осознал истинную сущность короны: её реакция вызвана не какой-то особой магией, это была сила самого металла, из которого она сделана. Только тогда он понял, что и Алчность была не такой, как обычно. Вместо этого она «перекликалась» с металлом короны.

Как такое могло произойти? Какой металл нашёл отклик в Алчности, одном из Семи Смертных Грехов? Ёнг Хо отложил в сторону неразрешимые на данный момент вопросы и ахнул от мысли, которая внезапно пришла ему в голову. Он крикнул:

— Каталина!

— Господин?

По зову Люсии Каталина бросилась к Ёнг Хо и захлопала глазами при виде расколотой короны. Вместо того, чтобы объяснить перед девушкой, Ёнг Хо обратил Аамона, который в это время излучал высокую температуру, в форму браслета, и передал Каталине одну из частей короны.

— Подержи её.

Для духа подземелья приказ хозяина неоспорим. Каталина повернулась к Ёнг Хо, держа в руках свою часть короны. Парень отшагнул назад. Отойдя от Каталины на безопасное расстояние, он отдал ей ещё одну команду:

— Пробуди свою ману.

Каталина закусила губу, но вскоре выполнила указание господина. Возникла чёрная мана, и Ёнг Хо её почувствовал. Понимая связь между хозяином и духом, он также пробуждал собственную энергию, что не была его привычной маной.

Алчность и мана покрыли часть короны в его руках. Вскоре произошла странная реакция, на которую и надеялся Ёнг Хо: внезапно откликнулась часть короны, которую держала Каталина. Несмотря на то, что она не касалась маны Ёнг Хо, она показала ту же реакцию, что и часть, которую тот держал в своих руках.

И снова, как и ожидалось, мана Каталины увеличилась. Сила Алчности частично связана с чёрной маной девушки.

Каталина была ошеломлена внезапным увеличением её маны, но это не единственное, что её

удивило, потому что она чувствовала Ёнг Хо в своей усиленной мане. Она сосредоточилась и начала контролировала иссекающую ману, присвоив её себе. В аукционном доме она тоже получила опыт.

Это был словно добротнo выкованный клинок. Характеристики чёрной маны Каталины также стали выше.

Ёнг Хо понял. Изначально это была просто корона, поэтому между двумя частями не было никакой связи, вместо этого были связаны он и Каталина. Данное явление произошло потому что он, хозяин, осознавал свою связь с духом подземелья.

Каталина не обладала силой греха, но Ёнг Хо смог использовать корону, чтобы усилить свой собственный грех. Он передал эту энергию Каталине, и часть короны, которую она держала, отреагировала на силу, вызвав желаемую реакцию. Храни, усиливай и откликайся!

Тем не менее, происхождение металла оставалось неизвестным, зато метод его применения он понял. Оставалось лишь найти более эффективный способ его использовать.

— Каталина.

— Да, Господин.

Девушка смотрела на Ёнг Хо, ожидая объяснений, но тот выдал нечто поистине неожиданное:

— Давай найдём Бургрима.

Каталина была не в состоянии задавать вопросы, поскольку ей пришлось бежать за Ёнг Хо, в мгновение ока покинувшим комнату.

Ёнг Хо был не единственным в подземелье Маммона, у кого горели глаза. Восстановив часть своей маны, Бургрим, аки сумасшедший, изготавливал магическое снаряжение, словно показывая, каким безумным может быть ремесленник.

Конечно, его мана была ещё слишком слабой. Материала, выдерживающего её, было недостаточно, но всё же Бургрим использовал её. Он начал делать новую посуду для кухни, массово изготавливались крепкие ложки и вилки, а ножи и ковши можно было даже временно использовать в качестве боевого оружия.

Бургрим, который по доброте душевной делал железные палочки для еды специально для Ёнг Хо, внезапно вскочил со своего места. Это был неожиданный визит, но он всё же любезно

поприветствовал Ёнг Хо без намека на удивление. Для Бургрима он был не только хозяином, но и спасителем, или даже больше.

— Можешь расплавить их и сделать что-то вроде кольца или браслета? — спросил Ёнг Хо Бургрима, вручая ему части короны.

Глаза Ёнг Хо так ярко горели нетерпением, что Бургрим просто не мог отказать, глядя в них. К счастью, он умел делать украшения. Кивнув в знак согласия, он осторожно протянул руку, чтобы взглянуть на части короны, и Ёнг Хо тут же передал ему их. Бургрим постучал пальцем по короне. Казалось, он прислушивается к её звуку, но в то же время, закрыв глаза, начал их чувствовать.

«Поговаривают, что некоторые из самых глубокоуважаемых дворфов могут слышать звук металла».

«Быть может, правильней сказать, что они могут взаимодействовать с самим металлом?»

«Скорее всего, Бургрим пытается определить прочность и пластичность металла, из которого изготовлена корона».

Пояснила Люсия Ёнг Хо. Тот был доволен тем фактом, что Бургрим был уважаемым дворфом, и рад, что он работал с довольным видом.

Улыбнувшись Ёнг Хо, Бургрим достал небольшую дощечку и мел, лежавшие в углу мастерской. Он задал Ёнг Хо вопрос на ломаном демоническом языке: «Что мне делать? Пожалуйста, выберите тип и количество».

Ёнг Хо осмотрел Каталину. Уши девушки покраснели от смущения, когда она привлекла его внимание. Осмотрев уши, шею и запястья Каталины, Ёнг Хо вскоре принял решение. Он подумал об остальных своих духах и обратился к Бургриму:

— Два кольца, одно для мужчины и одно для женщины. То же самое и с двумя браслетами. И, наконец, ожерелье. Это для мужчины. Если останется какая-то часть металла – сохрани её.

Кольца предназначались для самого Ёнг Хо и Каталины, а оба браслета – для Элигора и Офелии соответственно. И, наконец, ожерелье было для Черепы.

Услышав приказ Ёнг Хо, Бургрим на мгновение задумался и быстро написал на доске новый вопрос: «Это для свадьбы? Знак уважения...»

Взгляд Бургрима поочередно падал то на Ёнг Хо, то на Каталину, из-за чего парень быстро ответил:

— Нет, ничего такого, я отдам их другим духам. Я буду носить одно из колец, а остальные будут принадлежать Каталине, Элигору, Офелии и Черепу соответственно. Ты ведь знаешь, кто они такие? — он почти выдохнул из лёгких весь воздух, настолько быстро он говорил.

Ёнг Хо не смотрел на Каталину. Почему-то, после посещения аукционного дома, он не переставал думать об этом. Осмотрев комнату, он тихо прошептал Бургриму:

— Но... было бы неплохо, если бы ты сделал их красивыми.

«Я сделаю по паре колец и браслетов», — Бургрим ответил сердечной улыбкой, на что Ёнг Хо не мог возразить.

«Тук-тук?»

«Бум-бум?»

«Бам-бам?»

Люсия быстро затараторила, и Ёнг Хо помахал ладонью на своё лицо, чтобы остыть. Он спросил Бургрима, не обращая внимания на вибрирующий звук за его спиной:

— Кстати, тебе что-нибудь известно об этом металле?

«Ничего подобного прежде не видел».

— Его основная структура схожа с серебром.

Очевидно, что Бургрим был выдающимся кузнецом, но он не был рождён в мире демонов. Он не привык использовать металлы из их мира. Ёнг Хо задал ещё один вопрос:

— Если не используешь всю корону, можешь ещё расколоть её?

«Да. Думаю, примерно три четверти должно хватить».

Корона изначально была не такой уж большой, но всё же гораздо крупнее браслета или кольца. Бургрим снова расколол одну из частей короны пополам и отдал Ёнг Хо.

— Хорошо, приступай к работе. Не хочу торопить тебя, но сколько времени это займёт?

«До завтра будет готово».

Ответ Бургрима был очень воодушевляющим. Ёнг Хо похлопал его по плечу и взял осколок короны, после чего покинул мастерскую вместе с Каталиной, которая к тому моменту уже успокоилась.

— Держим путь на арену.

Изначально он планировал исследовать лестницу, ведущую к следующему подземному уровню, но передумал. На данный момент посещение арены было актуальнее.

Это был металл, который не распознал даже Бургрим. Возможно, будь на его месте Аамон или Гусион, они могли бы знать. Нет, вероятнее всего, они бы оба распознали его как металл, откликнувшийся на силу Алчности, и не более.

«К тому же...»

Настало время снова бросить вызов арене. Благодаря духу Агареса он укрепил не только ману, но и свои физические способности. Более того, он также хотел испытать и свою новую обнаруженную силу – ману Алчности.

Ёнг Хо спешил. Он направлялся к арене.

Появление Ёнг Хо было таким же обыденным, как и человек в маске зверя, указывающий путь. Впрочем, когда он прибыл на арену, всё было по-другому.

— Гусион?

Хотя Ёнг Хо был здесь всего несколько раз, Гусион всегда приходил раньше, стоя спиной ко входу, притворяясь, что никого не ждёт, и поворачиваясь только когда Ёнг Хо приветствовал его. В этот же раз, впрочем, он столкнулся с Ёнг Хо лицом к лицу.

— Хочу кое-что сказать тебе... Нет, у меня к тебе просьба.

Ёнг Хо покосил взгляд от неожиданных слов, а глаза Каталины расширились от удивления. Гусион почесал щеку. Казалось, ему было сложно о чём-то просить.

— Поговори с Кайван.

Выражение лица Ёнг Хо стало ещё более удивлённым.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1043433>